

Отравленные семена империалистической политики

145 человек погибло в результате террористической атаки 22 марта в подмосковном “Крокус Сити Холле”. Этот теракт стал вторым по количеству жертв в истории современной России после захвата заложников в школе № 1 Беслана (Северная Осетия) в 2004 году, та трагедия унесла жизни 334 человек.

Намёки на причастность Киева прозвучали уже на следующий день в выступлении президента РФ Владимира Путина, а 4 апреля глава МИД Сергей Лавров заявил, что *«очевидно [...] не обошлось без украинского следа»*. Уже в прошлом номере газеты по горячим следам трагедии мы писали о том, что российский империализм *«предсказуемо»* попытается использовать жертвы теракта *«для мобилизации пролетарских масс на новые массовые убийства»*. Тогда же мы заявили, что жертвы “Крокуса” *«пополняют счёт развязанной Путиным украинской войны»*.

Произошедшая трагедия является одним из следствий текущего этапа мирового противостояния. Она – продукт *империалистического насилия*, которое повсеместно порождает *неравномерное капиталистическое развитие*. Удар по “Крокусу” нанесён осколком этого самого насилия.

Антимигрантская истерия

Сразу же после трагедии полиция организовала рейды по общежитиям в поисках мигрантов, а также нагрянула на склад Wildberries в подмосковной Электростали, где были задержаны не менее 40 человек. В Волгограде рейдам подверглись hostелы, в Тульской области – общежития.

Районные суды Москвы и С.-Петербурга за рабочую неделю 25–29 марта вынесли более 800 постановлений о выдворении мигрантов из России. Решения выносились преимущественно в отношении граждан Таджикистана и Узбекистана. Центры временного содержания иностранных граждан *«заполнены, а где-то переполнены»*, сообщает член Совета по правам человека Ева Меркачева. *«Даже, например, один из спецприемников в Тульской области, где всегда были свободные места, сейчас полный, а там в основном таджики и узбеки. И такая же ситуация по всем регионам России»*, – добавила она (“Ведомости”, 3.04.2024).

Как заявил член комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Михаил Шерemet, *«времени, чтобы разобраться, с какими намерениями»* люди въезжают в Россию, сегодня у силовых структур нет, поэтому лучше мигрантов просто не пускать (*The Moscow Times*, 27.03.2024). Бывший кандидат в президенты Владислав Даванков, за которого призывала голосовать прозападная демократическая оппозиция, предложил депортировать мигрантов за любое *«малейшее»* нарушение законов (“Новая газета Европа”, 1.04.2024).

«Ксенофобские действия и высказывания против мигрантов из Центральной Азии превратились в норму у Z-патриотов, неонацистов, военкоров и других похожих персонажей, вынесенных на медийные высоты войной», – пишет научный сотрудник Берлинского центра Карнеги Темур Умаров (Центр Карнеги, 25.03.2024). Под влиянием ксенофобской государственной пропаганды жители подмосковного Подольска просят закрыть мечеть, а в Саратовской области требуют запретить мигрантам свободно передвигаться. Российские власти “реагируют на запрос” и планируют установить цифровую слежку за мигрантами, заявил вице-спикер Госдумы Сергей Неверов после встречи с премьер-министром Михаилом Мишустинным (*The Moscow Times*, 29.03.2024).

Мигранты и капитализм

Проблема не только в “безопасности” граждан, война требует денег, и государственные мужи обеспокоены тем, что многие мигранты *«работают по “серым” схемам и таким образом помогают бизнесу уходить от налогов»*, рассказывает член Совета по правам человека Кирилл Кабанов (“Новые известия”, 26.03.2024).

На текущий момент в России на миграционный учёт поставлено 16,5 млн человек. В том числе, по последним данным Института демографических исследований РАН, более 3 млн таджикских мигрантов. Если это правда, то в Россию переехала почти треть населения Таджикистана. С 2014 года Россия строила единый рынок труда Евразийского

экономического союза и последовательно снимала ограничения на трудовую деятельность – сейчас гражданам стран союза для трудоустройства не требуются ни патент, ни разрешение на работу. Теперь же МВД предлагает ограничить срок пребывания мигрантов в России 90 днями в году, а Минтруд продвигает идею перехода к целевому набору мигрантов, то есть к заводу под конкретные рабочие места. Госдума работает над ужесточением миграционного законодательства, что приведёт к сокращению и без того недостаточной рабочей силы.

Но в то же время слышны обеспокоенные голоса буржуазии. По словам генерального директора РСМД Ивана Тимофеева, бизнесом серьёзно обсуждается приглашение *«рабочей силы из Индии и других стран. Миграции из стран Центральной Азии уже не хватает»* (*der Freitag*, 1.04.2024). Институт экономики роста им. Столыпина, лоббирующий интересы частного капитала, сообщает, что более половины российских компаний (54 %) испытывают дефицит сотрудников: не хватает рабочих рук в обрабатывающей промышленности, торговле, строительстве, медицине, транспорте, ЖКХ. *«Новые “антимигрантские” меры играют на политических инструментах. Знают ли депутаты, какой объём работы выполняют сегодня мигранты? Если они уедут, кто будет работать на стройках, курьерами-доставщиками, таксистами, дворниками?»*, – задаёт риторический вопрос проректор финансового университета при правительстве РФ Александр Сафонов.

Дебаты о смертной казни

В Госдуме 26 марта прошла дискуссия о возвращении смертной казни. *«Мораторий [...], который приняли в 1996 году в связи со вступлением в Совет Европы, должен быть прерван»*, – заявил бывший кандидат в президенты РФ от ЛДПР Леонид Слуцкий. Лидер партии «Справедливая Россия – За правду» Сергей Миронов предложил провести по данному поводу референдум. Спикер Госдумы Вячеслав Володин считает, что можно обойтись решением Конституционного суда (*«Новая газета Европа»*, 28.03.2024).

Технически найти способ отказа от моратория в нынешних реалиях несложно, говорит партнёр коллегии адвокатов Рен & Рарег Вадим Ключевант. Мы согласны, закон – это политическая воля правящего класса, и именно от её наличия зависит принятие любого решения. Но поскольку даже из стен Госдумы слышны призывы к благоразумию, следовательно, по вопросу смертной казни правящий класс не един. Глава комитета Госдумы по госстроительству Павел Крашенинников (министр юстиции в 1998–1999 гг.) считает, что *«решение нужно всё-таки на холодную голову принимать»*. Сенатор Андрей Клишас призывает не спекулировать на этой теме, ссылаясь на мнение председателя Конституционного суда Валерия Зорькина от 29 июня 2022 года, который говорил, что отказ от моратория был бы *«плохим сигналом обществу»* (*«Ведомости»*, 27.03.2024). Секретарь Общественной палаты Лидия Михеева утверждает, что отказ от смертной казни – одно из важнейших достижений в истории страны и *«если мы не хотим откатиться ко временам дикости и варварства, то всем нам следует остановиться и подумать»* (*«Новая газета Европа»*, 28.03.2024).

Либеральный политолог Фёдор Крашенинников задаётся вопросом: в чём смысл снятия моратория? *«Смертный приговор – это возня, скандал. А тут посадили за что-то другое, как Навального, и в тюрьме убили. Заглядывать в Уголовный кодекс для этого не нужно»* (*«Новая газета Европа»*, 28.03.2024).

Привет, оружие!

Об угрозе теракта российские спецслужбы предупреждали не только США, Великобритания, но и Иран, который сообщал информацию, полученную в результате допросов арестованных в связи со смертоносными взрывами 3 января, организованными ИГИЛ.

По мнению эмигрировавшей в 2017 году из России из-за угроз журналистки Юлии Латыниной, теракт в «Крокус Сити Холле» не требовал больших затрат и был совершён непрофессионалами. *«И это значит, что такие теракты исключительно сложно предотвращать, особенно в стране, где спецслужбы заняты совсем другим»* (*«Новая газета Европа»*, 29.03.2024). С этим согласен исследователь Йельского университета и специалист по российским силовым структурам Кирилл Титаев: *«Предотвратить такой теракт – практически нерешаемая задача. [...] общество не защищено и не может быть защищено от таких терактов – без запредельных экономических издержек»* (*Meduza*, 23.03.2024).

Показательное признание в бессилии капитализма гарантировать безопасность, несмотря на колоссальные расходы на силовые структуры и увеличение численности людей в погонах. Это дополнительное подтверждение бесполезности буржуазного государства для пролетариата, а точнее, его враждебности.

Ещё до начала полномасштабного вторжения на Украину сотрудники МВД РФ заявляли о том, что в криминальном обороте может находиться от 5 до 20 млн единиц оружия. Сейчас эта цифра сильно выросла. Неудивительно, что в России ежегодно регистрируется 17 тыс. убийств и находятся порядка 90 тыс. неопознанных трупов. В криминальных сводках всё чаще сообщается о том, как вернувшиеся с фронта ветераны украинской войны подрываются на собственных гранатах. Различные ЧВК, добровольческие отряды и другие полулегальные формирования с мутным статусом получают оружие со складов Минобороны ("Новая газета Европа", 2.04.2024).

Тем самым государство – сила правящего класса – теряет *монополию на насилие*. В перспективе это может вызвать как минимум возвращение к присущей 90-м годам борьбе силовых структур различных финансово-промышленных групп.

Реакционный терроризм

«Террористическая атака требует теоретического и политического осмысления», – писали мы в январе 2015 года после нападения на редакцию парижского журнала *Charlie Hebdo*. Трагедия позволяла *«увидеть последствия для европейского империализма и для направления его влияния в Средиземноморье»*¹. То же самое применимо и в отношении теракта в "Крокусе", который на фоне войны на Украине в *новых условиях* возвращает для российского империализма проблему контроля за его сферой влияния на Юге – в Средней Азии и на Кавказе. В условиях обострения мирового противостояния этот регион, названный одним из ведущих теоретиков и практиков внешней политики США Збигневом Бжезинским *«евразийские Балканы»*, вновь превращается в зону соперничества великих, а также средних держав, а следовательно, неизбежно будет порождать *осколки реакционного терроризма*, которые будут использоваться теми или иными фракциями буржуазии.

В 2015 году мы писали: *«Террористическая борьба не является характерной для наёмных работников, даже если они происходят из иммигрантской среды»*². Терроризм был и остаётся средством борьбы буржуазии и её фракций, которые используют в своих интересах разделение пролетариата по национальному и религиозному признаку. *Капиталистическому настоящему*, его войнам, террору и кризису международный пролетариат противопоставляет борьбу за *коммунистическое будущее* – общество без границ и классов.

Апрель 2024 г.

¹ – Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм. СПб.: АНО «ЦМИ "Новый Прометей"», 2018. С. 7.

² – Там же. С. 14.